

СКОЛЬКО ФАШИСТОВ ТЫ УНИЧТОЖИЛ?

В ЖЕСТОКИХ БИТВАХ С ВРАГОМ УМОНОЖАЙТЕ СУРОВЫЙ И СПРАВЕДЛИВЫЙ СЧЕТ МЕСТИ!

Никакой пощады немецким оккупантам!
Смерть немецким оккупантам!

И. СТАЛИН.

ДВЕСТИ!

ИСТРЕБЛЯЙТЕ ФАШИСТОВ, КАК ПОГРАНИЧНИК ВАСИЛИЙ ДЕМЧЕНКО

СВОЮ «ТЕКУЩУЮ СЧЕТ» Василий Демченко, двадцатистранный комсомолец, открыл еще утром памятного 22 июня.

На заставе, где служил Демченко, наступало около полка немцев. Все они были пьяны, вредебэги, шли, не сгибаясь и не маскируясь, бравуру своей лихости.

Когда стало ясно, что все происходящее ничуть не похоже на обычные пограничные инциденты, пограничники звонили мост через реку.

Вода в реке стала грязно-багровой от фашистской крови. Немцы положили на подступах к заставе, у водного рубежа, весь свой первый батальон. Вслед за тем с баррикадами, ни жалея демешевого пушечного мида, они бросились на штурм заставы второй батальон.

С раннего утра, до шести часов вечера, Василий Демченко, оторвавшись от своего стального пулепета, над разгромленными коклюшами пулепета поднималася пар. Грузы немецких трупов громоздились на берегу, раненые фашисты захлебывались и тонули. Пулемет Демченко стрекотал, не переставая.

Товарищи в заставе в один из коротких моментов передышки подползали ближе к реке и стали считать трупы.

— НЕ МЕНЬШЕ СТА УНИЧТОЖИЛ ДЕМЧЕНКО! — сказали они, взорвавшись от своего стального пулепета. Над разгромленными коклюшами пулепета поднималася пар. Грузы немецких трупов громоздились на берегу, раненые фашисты захлебывались и тонули. Пулемет Демченко стрекотал, не переставая.

Немцы лезли из кожи вон, чтобы покончить с демченковским пулепетом. Мини начали ложиться совсем близко. Страшный грохот! Последняя мина ударила прямо в пулепет, взмыла его в землю. Сердце Демченко и первый номер его рукояти оторвалось в сторону, а второго номера — Тетерину оторвало, своему питомцу — пограничнику первого года службы.

Он, старший лейтенант Третубов, был убит под вечер, Тогда только, узнав, что соседние заставы начали отходить, с боем, огрызаясь на каждом шагу демешевыми пулепетными очередями, начали отступать заставы Демченко.

ВТОРОЙ РАЗ довелось почувствовать силу немецкому сыну демченковского отряда. Ударил по деревне Кан на Волгоградском направлении. Подразделение пограничников сражалось при поддержке танкистов первой гвардейской танковой бригады. Роте было при-

В дозоре у Севастополя.

Фото предоставлено В. Микоши. (ТАСС).

МЕСТЬЮ ГОРИТ МОЕ СЕРДЦЕ

Мне никогда не забыть горячего Минска. Первые глаза, когда одна из красивейших улиц, теперь изуродованной, темнее изуродованной и разгромленной. Док приветствует окружённых со всех сторон воронами от азиатского, зияют пустые окна, склоняется стена валаются на тротуарах.

Не забыть мне, как четыре «Мессершmittа» обстреливались из пулепетов, когда им было пять лет, другому два. Мать упала, а дети, обезумев от ужаса, бежали по помою и причалили: «Мама, мама!» Четыре захода сделали над польской деревней со счастливой на крыльях...

И не забыть мне перекошенное лицо фашистского агента, которого мы задержали пальником на плоское. Не человек это было — вбесившийся зверь. Во в нем было отталкиванием: растрелянное волюхи, которых, точно он только что выплыл из бани, обстрелянной шашкой из пушки, истребленной из воды с широкими ноздрями и странно священными глазами.

Операция, к которой мы так долго готовились, продолжалась две-три минуты. Все было кончено.

Но на этом не закончились наши реи. Нужно было рассчитаться еще со звуком немецких автомашин — с ними надо подрастило не раз сталкивалась на фронте.

Мы скрыто подошли к дому, где автомашины устроили поют. Сердяк Панкратов и старшина Бутиков смело переступали порог. Фашисты чувствовали себя в полной безопасности: некоторую играли в карты, другую сидели на почте. Всего было их в избе человек двадцать пять.

Бутиков спросил с порога:

— Задрастирайте! Был отбиты вражеский Топа. Топа Бутикова скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета, а затем из пистолета-автомата: «Комсомольская правда!»

Немецкий автомашина, лежавший на почте, для очереди по Панкратову, и пущи разом пограничников-автомашин в ответ Бутикова выстрелил из пистолета-автомата.

Он выстрелил из пистолета-автомата, и пограничники сражались за поле, не давая им никакой пощады.

Бутиков сказал с порога:

— Задрастирайте!

Был отбиты вражеский Топа. Топа Бутикова скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

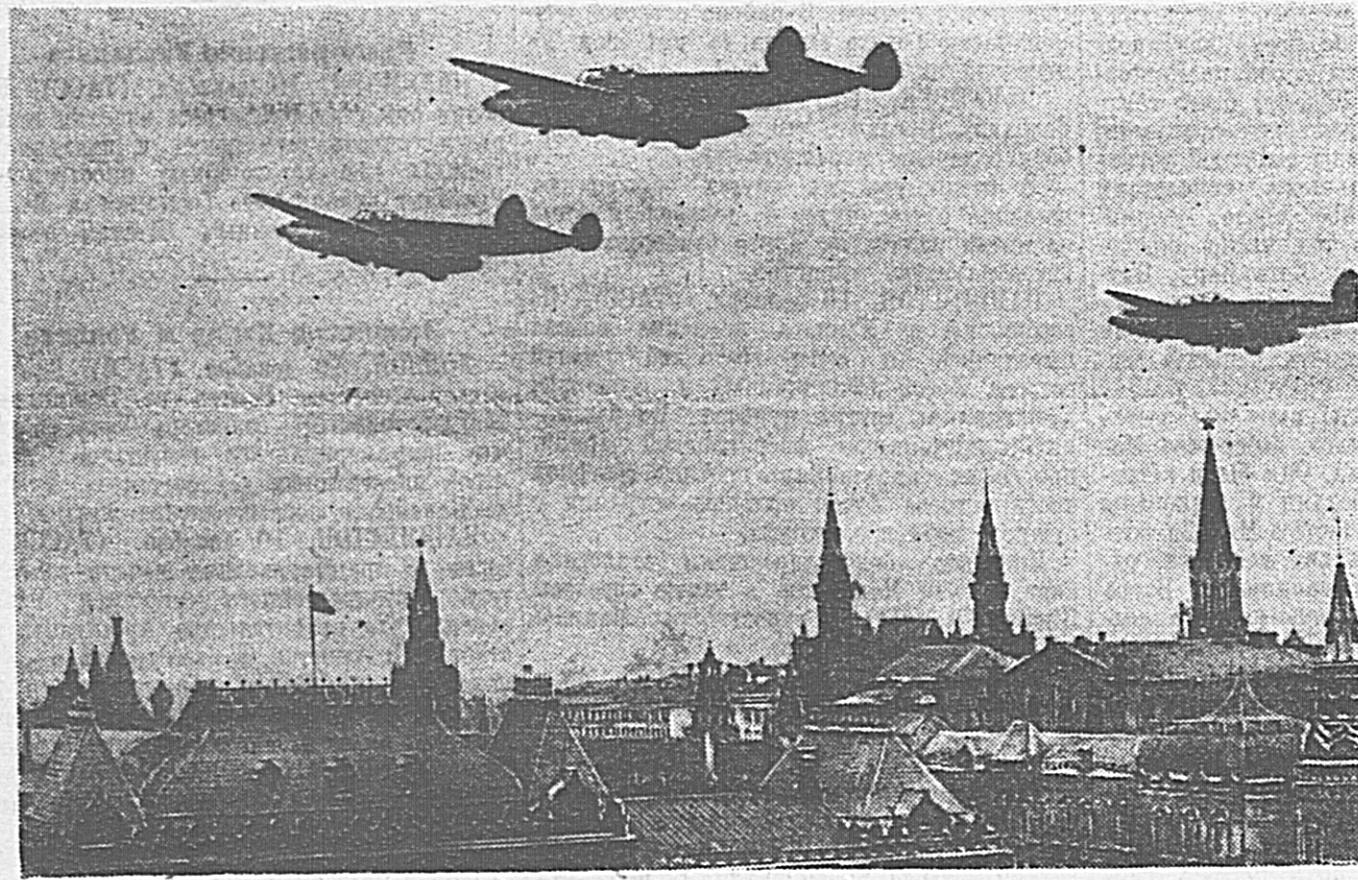
Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

— Встаньте! Руки вверх!

Немецкий офицер схватился за кобуру. Бутиков определил его, выстрелил из пистолета скомандовал:

ВОРОТА СТОЛИЦЫ НА ЗАМКЕ!

В ДНИ РЕШАЮЩИХ БОЕВ НА ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ МОЛОДЕЖЬ ВЕЛИКОГО ГОРОДА ПОКАЗЫВАЕТ ДЕЛАМИ СВОЮ МОБИЛИЗАЦИОННУЮ ГОТОВНОСТЬ

Советские бомбардировщики идут на замок. Москва. Декабрь 1941 г.

«Все мы считаем себя бойцами. Все мы — на фронте».

из письма 60.000 молодых москвичей «молодым защитникам столицы».

ЕСТЬ СТОЯТЬ НА СМЕРТЬ!

Письмо с Западного фронта

Комсомольцы и Молодежь нашей Москвы
Мы, комсомольцы и несогнага молодежь, бойцы
и командиры подразделений комиссара Мирошниченко
заслушавшие подступы к берегам нашей Родины Москвой
крайот Ваше чистое крае! Бессмертной Вашей Воле!
Красногвардейский крестик гробит вновьгражден за Васши!

Сесть стоять на смерть!

Враг не пройдет! Мы его не пропустим, а для ближайшего разгрома и уничтожения фашистского Фуhrера
здесь для своих своих солдатов на подступах к нашему
бескрайнему югу Ленинскую Краснознаменную
Борьбу Красногвардейской молодежи сообщаем:

Я Григорий Коробов Тихонов Григорьев
Николай Бурмадов Григорьев Альберт Григорьев

ФАШИСТЫ НЕ ПРОШЛИ!

ПОДВИГ КОМСОМОЛЬЦА-СЕРЖАНТА ВИКТОРА МИРОШНИЧЕНКО

Это было под Тулой в один из тех мест, где вода военная опасность здесь складывалась особенно остра и тяжело. Фашисты реали в Москве, как одержимые. На подступах к городу советских оружейников шел жестокий бой. Немцы пытались с ходу прорваться вперед.

Около места через реку С., заранее широкого нацистами саперами, было выставлена пулеметная застава под командиранством сержанта-комиссара Мирошниченко, этого и скромного в быту, но хладнокровного и смелого в бою командира, отличившегося еще в боях за Киев. В задании пулеметчиков входило как можно дольше задержать противника на подступах к месту и в последнюю минуту взорвать его.

Фашисты неожиданно открыли сильнейший макинетный и пулеметный огонь. Расчет их был прост: уничтожить охрану места и не дать нашим бойцам взорвать его. Нечего было много, во много раз больше, чем защищиков места.

Подползая к месту, фашисты крачали: «Сдавайся, русские!» бойцы, боясь встретиться их уничтожительным огнем. Но вот наш пушкарь выскочил из земли. Сердце Мирошниченко осталось один. Его разошло, но он продолжал отстреливаться до последнего. Вот уже немцы появились на левом и на правом флангах. Пора взрывать мост. И тогда выяснилось, что минометный и пущеный огнем противника перебиты шинами, ведущие к мешкованным

ЦЕХ — ЭТО ЛИНИЯ ОГНЯ

Лицентор вызвал к себе мастеров и технологов. Он показывал им с чертежами. Обмы мнениими был весьма короток.

— Все ясно? — еще раз спросил директор и, не дожидаясь ответа, произнес: — Ну, а теперь, не теряя ни одной минуты (он посмотрел на часы), ровно в четверо приступим к работе.

Все знали: замок создан с вымыселом важного вооружения для защитников Москвы. Нужно было в приемлемые сроки освоить изделие, дать образцы впустить в серийное производство. Следовало сломать старые, установленные нормы, изменить технологический процесс, преобразить даже то, что вчера, уже в дни войны, считалось рекордом.

Некоторые мастера хотели постараться, проронивши коротким. Для получения основных детали, связанных весь узел изделия, они предложили сначала привести все подготовительные операции: отогнуть квадрат, по нему вынести излишья, потом нанять стрижку по контуру, шлифовать. Тонкость требовалась до десятых долей миллиметра, и во всем ее казалось невозможным потерять немногие времена.

Проклятие без пользы драгоценные минуты. Мелькнула мысль. Вот тогда на помощь пришел Алексей Иванов. Он часто восхищал товарищей по путь своей работы: как художник, выступивший тончайшие детали.

Алексей ушибился в черепахи. Деревянный мысль пришла в голову. «Должно быть

тако, — подумал он и еще раз быстро и точно прикинул все «зазоры» и «противы».

— Я берусь обработать контуры производством, — сказал Алексей Иванов.

Мастера переглянулись. «Выходит ли?» — подумал каждый. Стоят ли рисковать, если есть чуть более надежный?

Строго глядя, соглашались со сомнениями, добавив:

— Моя операция займет очень мало времени.

И в ту же минуту стал за столик. Примерно через час готова была готова. Она заскала на столе, поблескивая золотой рыбкой. Ее осматривали опытные мастера и технологи: да, это была самая деталь, которая, как известно, раскрывала все последующие операции.

Окруженный узелей, Иванов забыл про время и, не отходя ни на минуту от стола, проработал 30 часов, чтобы обеспечить нужный комплект заготовок на первую партию изделий.

С фрезерного участка детали поступали в окончательную отшлифовку — комиссару Чекалину, Бархатову, Сергееву и ученику Бородукину. Они тщательно изучали все операции, как инспектор, и проверяли детали, доводили их до нужных размеров. Мастер Михаил, руково-дивший всеми операциями, как инспектор, умел всему, всех подбирал. Мастера Доронина и Михова были заняты сборкой узла.

С этим узлом не все сразу попало гладко. И здесь надо было хитрить и изобрести.

Одна из деталей узла, размером в 10 миллиметров, имела самую длинную форму. Она-то и не давалась.

— Следите, пожалуйста, нечаянно, что блок подковать, — говорили в цехе.

Но блок, подковавший. Помог старый производственный мастер Шашкин. Он вымыл детали из пластины. Сломанная форма ее обнаружилась, стала плавящейся.

...Как-то в кабинет директора вошли два команда. Они высыпали на стол три револьвера разного систем.

— Скажите, пожалуйста, нечаянно ли скоро подковист эти штуки? Отказали.

Директор взял «Перебелум», снял ствол, посмотрел:

— Хорошо. Будет сделано.

И с тех пор так уже повелось. Часто засаживают люди с фронта и просят срочно заменить деталь, привести в исправность боевое оружие. Так однажды в несколько

РУССКАЯ НОРМА

На пулепетной установке Валентин Быч из батареи старшего лейтенанта Бартеля сбил фашистский самолет «Мессершmitt-109». Самолет упал недалеко от деревни Л. Летчик не успел раскрыть парашют — русская земля отбила ему печенки. Длинный и глящий труп «чистокровного ария» лежит в 10—15 метрах от горящего самолета. В перекошенном полускарии пот навилась земля.

— Получила свою норму! — сказала пожилая хозяйка, — ажно, подавляется.

В ее глазах был блеск искривленности.

Когда Гитлер послал на Восток своих мародеров, он обещал им по сто десятимиллионной русской земли. По некоторым личным соображениям бойцов Красной Армии и Военно-Морского Флота норма Гитлера была изменена и сведена до минимума. Правда, немцы получали землю довольно быстро, но не от Гитлера, а от русских, русскую норму, предназначенную для всякого sorta иностранных захватчиков ТРИ АРШИНА НА БРАТ!

Этой нормой Александр Невский наделил немецких послы-рыцарей, Дмитрий Донской — татар, Суворов — пруссаков, Кутузов — французов, Шоре в 1918 году — германских оккупантов. Это старая русская мера.

Гораздо хуже приходится тем, кого Гитлер сейчас, в эти зимние дни, посыпает на Восточный фронт. Они лишены возможности получить даже три ариана. Их некогда закапывать. Мороз замораживает трупы, снег

заметает. Одно досадно: весной колхозники Подмосковья нужно будет заниматься севом, а тут — грунь, зловоние. Впрочем, и на сей раз не будет умывать: нахоза больше.

Фашистские летчики тоже получают свой паск. На одной из батарей части майора Русланенко частенько можно услышать такое обращение к фашистским пиратам: «Ганс унд Фриц, вам на Москву! Не забывайте, на пункте Русланенко вам пересадка». Пересадкой заслуживается близ-полет к земле самолета, оббитого пламенем. Батарея майора Русланенко, за пять месяцев войны уже «пересадила» «Юнкерсов-88», четыре «МЕ-109», шесть «До-215», два «До-217», четыре «МЕ-110», шесть «Ю-87». Пересадки продолжаются...

Всю армию, весь советский народ поступы к Москве сделали нескорушными. Свободный советский народ говорит, в последний раз обращаясь к гитлеровской ораве убийц и грабителей:

— Вы идете на Москву! Вы хотите испакостить нашу святыню? Вы хотите широкие красные улицы заливать, реками кровя, а дома превратить в чудовищные могилы? Ну, что ж, идите! Только знайте: под Москвой вам придется ехать до единого приедет совершив пересадку — в могилу!

Младший сержант Л. ПАХОМОВ.

Западный фронт.

МОСКВА В ЭТИ ДНИ

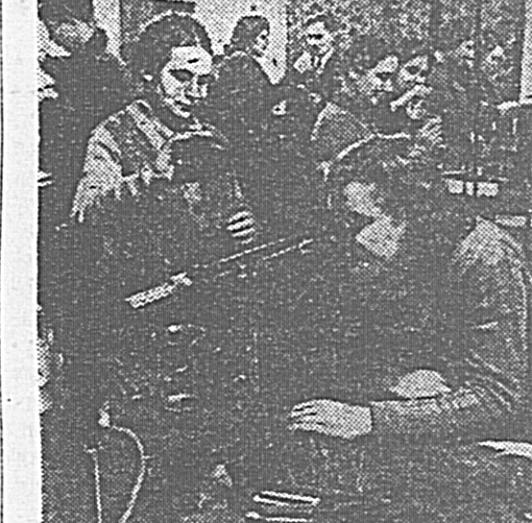
Фото: В. ИВАНИЦКОГО и А. ГЛИЧЕВА.

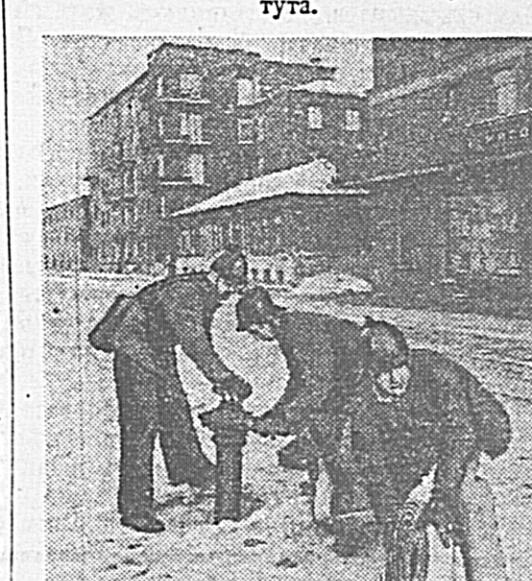
ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА. Бесперебойно работают станки из заводов, изготовляющие вооружение для фронта.

ЛЮДИ БОЕВОГО ДОЛГА. Комсомольский патруль на улицах Москвы.

СТУДЕНТЫ ПРИШЛИ НА ЗАНЯТИЯ. В химической лаборатории факультета обществознания Педагогического института.

БОРЦЫ С ОГНЕМ. Учебная тревога в одном из подразделений противопожарного комсомольского полка.

БИБЛИОТЕКА ПРОДОЛЖАЕТ РАБОТУ. В главном читальном зале Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина.

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

11 декабря 1941 г. 3 стр.

НАШ КВАРТАЛ НЕПРИСТУПЕН

Подразделению командира Мизерова поступила команда: «Приступать к обороне одной из улиц в подмосковном поселке Н. Враг несколько раз пытался прорваться к этому поселку, так и не прорвался — не пустили».

Бойцы командира Мизерова еще не пришли участия в боях. Но они готовы в любую минуту встретить врага. Укрепленный отсюда рубеж подразделение представляет собой сложную систему городской обороны. Командир рассставил своих бойцов, стараясь уничтожить рельсы местного парка, изолировать подступы к каждому отдельному зданию и подвалам. В стенах прорублены удобные для обстрела бойницами.

Прошедшее время не прошло даром для истребителей. Они научили приемы борьбы с вражескими танками, подробно ознакомились с боевыми свойствами различных танков, состоящих на вооружении германской армии. Быстро запомнились уязвимые места малых, средних, средних, тяжелых танков и бронемашин. Однако бойцы не прекращают боевые учебы. Они на отважном рубеже систематически проводят практические занятия по метанию противотанковых гранат и бутылок с горючим.

Истребители танков падают с другими

своими отважными точками, — рассказывает командир Родионов. — Бойцы Лудин и Лебедев выбрали действовать противотанковыми гранатами и бутылками с горючим. Бойков бросят действовать противотанковыми гранатами и бутылками с горючим.

На улице в поселке Н. Врага забыли — в случае прорыва вражеского танка из-за огневой точки, — уничтожить его.

Прошедшее время не прошло даром для истребителей. Они научили приемы борьбы с вражескими танками, подробно ознакомились с боевыми свойствами различных танков, состоящих на вооружении германской армии. Быстро запомнились уязвимые места малых, средних, средних, тяжелых танков и бронемашин. Однако бойцы не прекращают боевые учебы. Они на отважном рубеже систематически проводят практические занятия по метанию противотанковых гранат и бутылок с горючим.

Пограничники уральской станицы тонны, Народной брандшип ледяной поиски. Ночью сияет свет над головой. Идет гремящая цепью эшелонов. И рельсы устремляются в Москву.

В Москву! Над ней враги кружаются в огне, вспыхнувшем из-под земли. Несет состав орудий и танки.

Пограничники уральской станицы тонны, Народной брандшип ледяной поиски. Идет гремящая цепью эшелонов. И рельсы устремляются в Москву.

В Москву! Над ней враги кружаются в огне, вспыхнувшем из-под земли. Несет состав орудий и танки.

Пограничники уральской станицы тонны, Народной брандшип ледяной поиски. Идет гремящая цепью эшелонов. И рельсы устремляются в Москву.

В Москву! Над ней враги кружаются в огне, вспыхнувшем из-под земли. Несет состав орудий и танки.

Пограничники уральской станицы тонны, Народной брандшип ледяной поиски. Идет гремящая цепью эшелонов. И рельсы устремляются в Москву.

В Москву! Над ней враги кружаются в огне, вспыхнувшем из-под земли. Несет состав орудий и танки.

Пограничники уральской станицы тонны, Народной брандшип ледяной поиски. Идет гремящая цепью эшелонов. И рельсы устремляются в Москву.

В Москву! Над ней враги кружаются в огне, вспыхнувшем из-под земли. Несет состав орудий и танки.

Пограничники уральской станицы тонны, Народной брандшип ледяной поиски. Идет гремящая цепью эшелонов. И рельсы устремляются в Москву.

В Москву! Над ней враги кружаются в огне, вспыхнувшем из-под земли. Несет состав орудий и танки.

